

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ

О.П. ЛИТОВКА, *д-р геогр.н., профессор,*

Институт проблем региональной экономики РАН.

Л.А. ДЕДОВ, *д.э.н., профессор,*

Ижевский государственный технический университет.

К.В. ПАВЛОВ, *д.э.н., профессор,*

Белгородский государственный университет,

М.М. ФЕДОРОВ, *к.г.н., с.н.с.,*

Институт проблем региональной экономики РАН.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Практика последних десятилетий XX века и начала века нынешнего показала, что региональные эколого-экономические процессы хотя и протекают по принципу взаимообусловленности, но имеют ярко выраженный антагонистический характер своего проявления. В рамках современных представлений на предмет и объект региональной экономики [4, с.213-217] зародилось понятие сбалансированного стиля развития общества, ориентированного на экономическое потребление материальных благ в условиях экологического прогресса как основы регионального развития [8, с. 10-33].

Уместно выделить здесь укоренившееся в нашем сознании словосочетание «устойчивое развитие». Терминологически данное выражение не совсем удачно и связано это, в первую очередь, с тем, что в русском переводе не нашлось, к сожалению, прямого семантического эквивалента английскому «sustainable development». В результате до сих пор не затихает дискуссия по этому вопросу. Обозначенную транскрипцию, по мнению авторов, следует воспринимать как «сбалансированное развитие», что стилистически соответствует рассмотренному ниже предмету исследования и методологическим образом увязывается в общий научно-познавательный процесс проводимого исследования. Более того, понятие устойчивости подразумевает классическое свойство состояния системы т.е. не динамическую во времени, а статическую характеристику отображения зафиксированного в заданном временном

интервале явления. Даже если ввести (условно) словосочетание – устойчивое развитие, сведя его в процесс или последовательную смену зафиксированных состояний явления, то процесс в форме развития может осуществляться по устойчивому прогрессирующему или устойчивому регрессирующему типовому признаку. Последняя тенденция представляется в виде устойчивой и закономерной формы регионального развития в сторону деградации природно-антропогенных систем. Выставленная позиция при этом не является чем-то новым. Аналогичные ситуации с переводом возникали и раньше. Например, в 1892 году. Так, при переводе с английского языка классической работы Герберта Спенсера, П.В. Макиевский впервые предложил использовать в практическом употреблении перевод выделенного выше английского словосочетания в виде прогрессивного развития [10, с. 26].

Однако сразу же возникает закономерный вопрос – по отношению к чему? К обществу? К природе? Или для их совместных, сбалансированных форм поведения. Если человек разумный, при заданных условиях стагнации природохозяйственной деятельности и дальнейших манипуляциях экологическими понятиями, будет растворен биосферным путем и заменен существом достойным разума, то по своей сути подобного рода процесс безусловно будет относиться в перспективе к категории эволюционно-прогрессивных форм развития.

© О.П. Литовка, Л.А. Дедов, К.В. Павлов, М.М.Федоров, 2007

Аналогом может послужить последний кризисный этап, зарегистрированный около 65 млн. лет назад, когда большая часть биомассы планеты была уничтожена и заложена базовая основа к формированию современных высокоорганизованных популяционных структур, часть из которых модифицировалась затем в антагонистически несовместимую для биосферы в целом часть живой материи. Для предотвращения подобного рода ситуаций необходимо своевременно осуществить закономерный переход от существующего сейчас процесса природопотребления к сбалансированным формам развития природопользования.

В первую очередь – создание соответствующей фундаментальной научной дисциплины – региональной экономики природопользования с заложением в нее трех взаимосвязанных между собой позиций:

1. Общефилософский уровень познания – природопользование как эволюционным путем запрограммированный способ существования живой материи;

2. Прикладной, хозяйственный уровень познания – природопользование как антропогенная форма эксплуатации природных ресурсов и воспроизводства природной среды;

3. Общесистемный уровень познания – природопользование как системно-организованный, многофакторный процесс, взаимодействующий по сбалансированному признаку активных сред.

При подобном отображении, основополагающая цель региональной экономики весьма проста и сводится к улучшению экономическим путем благосостояния населения при сохранении жизнеобеспечивающих условий регионов хозяйственного освоения.

Особую актуальность и повышенный практический интерес в этом плане приобретают сейчас проблемно-поисковые исследования, связанные с разработкой принципов построения единого эколого-экономического пространства, посредством которых природный объект, вовлеченный в сферу общественного производства, перерастает из пассивного носителя опре-

деленных социально-экономических отношений в активный ведущий фактор биосферосовместимости, что в прикладном аспекте соответствует сбалансированному процессу развития природно-антропогенных систем. Осмысливается тем самым вопрос о неразрывности и взаимовлияемости шести основных форм воспроизводства процесса природопользования, проявляющихся в виде слияния в единую сбалансированную систему демографических, экономических, экологических, технологических, социальных и правовых норм поведения.

Фундаментальным основанием к раскрытию их сбалансированного характера взаимоотношений может послужить организуемое начало в виде заложения парадигмы экоцентризма как способа научного познания, задающего определенную форму видения мира, служащего основанием к выбору соответствующих проблем и модельным построениям к постановке, решению проблемно-поисковых задач региональной экономики. Парадигма экоцентризма способствует усилению формы системной организации научного познания и скоординированному наращиванию дополнительного комплекса фундаментальных научных дисциплин, соответствующих выдвигаемым требованиям. Закладываются возможности перехода на амплификационный этап расширения области научных знаний, где амплификация процесса исследования выступает в виде усиления действия экологических факторов регионального развития в системе «общество – природа». Например, в виде создания превентивных структур техногенеза. Приоритетная направленность подобного рода исследований опирается при этом на форсированную разработку стратегии реализации «критических технологий», значимость которых переросла в принятие Конгрессом США решения по созданию соответствующего специализированного института [2, с. 5-6].

Средством же достижения служит не востребуемая пока еще теория региональной экономики. К начальной стадии ее построения относится экологический блок,

раскрывающий характер типовой специфики отображения региона для последующей увязки, согласования интересов в единый эколого-экономический механизм природохозяйственной деятельности. На основании задаваемой специфики регион не должен определяться как субъект федерации, что является весьма распространенным заблуждением в региональной экономике.

По-видимому следует согласиться с тем фактом, что с гносеологической точки зрения регион – это объект, существующий независимо от нашего сознания, где субъект безусловно выступает активно действующим, познающим, преобразующим началом, обладающим сознанием и волей индивидом или социальной группой. Этот субъект входит своим организующим, преобразующим или разрушающим фактором в регион, но регион, тем не менее, как объективная реальность, не превращается тем самым в субъект федерации. Точно также как и федерация, выступающая лишь формой государственного обустройства региона, не может являться самим регионом, а лишь входит в него своим связующим звеном.

Нетрудно заметить, что затрагивая принципиальные подходы к расширению сферы воздействия экологических рычагов на классические способы типизации объектов хозяйственного освоения, заостряется одна из приоритетных областей прикладных знаний в направлении исследования экологизации региональной экономики. Характерным критерием усиления сбалансированного характера эколого-экономических отношений становится не только рост экологичности общественного производства, но и соблюдение условий разумной достаточности самого процесса регионального развития.

Основанием к заложению принципа разумной достаточности может послужить хаотическая реакция системы на причины и тенденции процессов в региональной экономике [1]. Так, например, региональный эффект замещения роста структурными сдвигами и эффект дополнительности роста по отношению к ним в совокупности могут порождать различного рода проблемные экологические ситуации, ибо эти

эффекты действуют в противоположных направлениях и с неодинаковой степенью интенсивности. Если результирующая величина упомянутых эффектов является экологически неопределенной, то выпуск региональной продукции будет флуктуировать по интенсивности, давая то положительные, то отрицательные отклонения от нормы роста. Подобную ситуацию необходимо отличать от равномерного роста, когда его динамика носит однонаправленный характер, варьируя лишь относительно своего тренда.

В случае неустойчивого соотношения между региональным эффектом замещения и эффектом дополнения, экологический спад следует за экономическим подъемом. Их значимость меняется в вероятностной последовательности, что в сущности и есть понятие эколого-экономической неопределенности. Этот эффект на региональном уровне может инициироваться, например, следующим образом.

Совокупность фирм, объединенная в системное единство, эксплуатирует природно-антропогенную формацию, осваивая новую для себя продукцию, имеющую традиционную систему производителей. Потребители, как правило, воспринимают такую ситуацию неоднозначно, поскольку привычка к продукции традиционных изготовителей у потребителя сочетается с возможностью переключиться на новое предложение. Такое желание возникает по разным причинам: у изделий новых производителей цена может быть ниже, у этих изделий имеются некоторые дополнительные потребительские свойства, целесообразные для использования и т.п. В то же время на стороне традиционных образцов устоявшаяся репутация. Кроме того, традиционные производители сами постоянно предлагают инновации. У них, как правило, лучше налажено предпродажное обслуживание и т.п. Колебания спроса под влиянием перечисленных факторов то расширяют, то сужают нишу сбыта товаров. Эффект поступательно-возвратного переключения спроса противоречив. Он может выливаться и в региональный эффект замещения роста выпуска со стороны струк-

турных сдвигов и в эффект дополнителности таких сдвигов и роста. К региональному эффекту замещения приведет, например, радикальная экологическая инновация, рационализирующая потребительские качества природохозяйственного продукта, скажем за счет увеличения его срока годности. Часто это явление характерно для изделий новых для отрасли фирм, посредством него они купируют преимущества традиционных поставщиков, имеющих налаженную сеть послепродажного сервиса. В результате описанного явления, ниши сбыта у традиционных производителей отчасти сокращаются, но свойство долговечности продукта не позволяет новым его производителям кардинально расширить общий выпуск. Возникает экономия на масштабе экологичности выпуска, влекущая его спад.

К возможности реализации принципа разумной достаточности подводит ситуация активной творческой имитации фирмами лучших экологических образцов, порождающая закономерное явление позитивной конкуренции с сопутствующим ему расширением сферы экологического разнообразия со стороны затребованных предложений, что способствует и расширению общей региональной ниши сбыта.

Бывает достаточно трудно предвидеть, какое сочетание указанных тенденций окажется сбалансированным. Поэтому структурные сдвиги оборачиваются то экономическим ростом, то экологическим спадом выпуска. Если явления регионального роста и спада реализуются со значительной амплитудой, то налицо именно общая эколого-экономическая нестабильность. Эту ситуацию надо считать патологической и отличать от процесса нащупывания классическим методом типа устойчивого состояния в природохозяйственной системе. Однако подобного рода нестабильность может ослабнуть и выродиться в обычные конъюнктурные колебания, а они не исключают также возможности возникновения так называемых завуалированных форм нестабильности.

Макроэкономические причины такой нестабильности многообразны. В качестве

примера можно привести также колебания валютного курса, которые то подталкивают, то тормозят импортозамещение. Вследствие того, как стимулируются структурные сдвиги, порождающие региональный эффект экологического дополнения по отношению к экономическому росту, так стимулируются и принципы, порождающие региональный эффект замещения. При выраженном хаотическом наложении этих эффектов отсутствуют элементарные признаки проявления экологической реверсии процесса регионального развития. Напомним, под реверсией (возврат источнику) понимается здесь экологически рентабельная природохозяйственная деятельность при соблюдении замкнутого цикла цепных темпов роста вида: эксплуатация региональной сырьевой базы; – переработка первичного сырья; – производство и потребление продукции; – восстановление и поддержание природной среды в процессе переработки и потребления до уровня ассимиляционной емкости эксплуатируемого региона.

В прикладном аспекте выдвинутый перечень узловых позиций содержит всю необходимую алгоритмизованную совокупность познавательных средств, а их раскрытие полностью определяет природно-антропогенную систему и позволяет описать ее поведение с использованием практически любого анализа – функционального, морфологического, генетического, процессуального, ценностного и т.д., которые можно свести к обобщенному структурно-целевому принципу отображения системных представлений в региональной экономике.

Закладываются тем самым вариационные возможности единых форм проведения эколого-экономического анализа, охватывая и расширяя как сам спектр решения региональных проблем, затребованных природохозяйственной практикой, так и критическую переоценку сложившихся механизмов в сфере эколого-экономических отношений, с введением более содержательных предпосылок, подходов к поиску и восприятию понятийного аппарата для дальнейшего раскрытия

принципов построения единого эколого-экономического пространства, сведенного в практическом аспекте в общесистемное понятие – рефугиум (убежище от кризисных ситуаций), т.е. конструирование экономической среды обитания с задаваемыми экологическими свойствами.

Конкретизируем заложенный структурно-целевой принцип действия следующими его признаками проявления:

1. Позитивный результат региональной экономики в рамках антропоцентризма – достижение задаваемой экономической цели через способность разрушения природной среды с последующей стадией наращивания природоохранных мероприятий по ее восстановлению. В ранг закона входит частная форма проявления структурно-целевого принципа – восстановление за счет разрушения.

2. Позитивный результат региональной экономики в рамках экоцентризма – усиление степени сохранения природной среды по мере затребованного наращивания экономических условий жизнеобеспеченности общественных формаций. В ранг закона входит частная форма проявления структурно-целевого принципа – потребление за счет сохранения.

В содержательном аспекте это ответ системы на раздражающие ее факторы и сфокусированные в виде принципа действия единой эколого-экономической отдачи, по которому стремление к уменьшению различия между затребованным и фактическим состоянием природно-антропогенной системы сглаживается посредством наращивания экологических условий, направленных на осуществление позитивных экономических результатов, способствующих продвижению системы к сбалансированному уровню максимальной эффективности отдачи. На первое место здесь можно выставить признак проявления выделенного выше принципа в виде раскрытия типовых форм поисковой активности [1] региональной экономики по определению своего места и предмета в окружающей ее сфере – природохозяйственной деятельности.

Подобного рода активность в качест-

ве мотивирующего фактора регионального развития реализуется, например, в экономике на микро - (собственно рынок), мезо- и макроуровневом режимах.

Значение экологизированных форм поисковой активности наиболее существенно на микроуровне. Здесь они в основном носят инновационный характер. На микроуровне в проявлении поисковой активности значима роль индивидуальной формы частного предпринимательства, научной деятельности, изобретательства.

Совершенно особая и во многом решающая сфера проявления поисковой активности – это сфера малого бизнеса. Имеет смысл здесь дополнительно рассмотреть экологические, экономические условия, а также принципы их формирования и поддержки.

Увязка региональной экономики с областью малого предпринимательства является насущной необходимостью по следующим причинам, наблюдающимся в мировой практике:

а) усугубляется общеглобальная проблема безработицы, которую в системе рыночной экономики практически нельзя устранить, но можно, безусловно, значительно сгладить;

б) обостряется ситуация с профориентацией и трудоустройством молодежного ресурса;

в) остро стоит региональная проблема социальной адаптации и поддержки некоторых наиболее уязвимых слоев граждан: малоимущих государственных служащих, инвалидов, хронических больных, пенсионеров, беженцев и других сбросовых сейчас категорий. Например, высокопрофессиональных ученых в системе РАН и Высшей школы, особенно, в связи с тем, что им затруднен практически выход на соответствующий рынок труда;

2) поглощение с последующим переводом прослойкой олигархов России части основного регионального капитала за рубеж. Этот факт не воспринимает сейчас в значительной степени государственный аппарат, рассматривая по-своему классический принцип пагубного влияния подъема региональной экономики за счет интен-

сивной откачки регионального ресурса (в материальном или денежном выражении) за рубеж.

Перечисленные моменты предопределяют необходимость совершенствования региональной экономики, инициируя тем самым необходимость проведения соответствующих разработок в экономической отрасли знаний.

Ее основными принципиальными позициями на микроуровне могут служить:

- ориентация на общерегиональную и местную ресурсную специфику в перепрофилировании малого бизнеса;

- включение экологизированных структур малого предпринимательства в международную сеть информационного и правового мониторинга по вопросам малого бизнеса;

- создание условий для межрегиональной кооперации экологически рентабельных предприятий малого бизнеса;

- упор информационного обеспечения на прерогативу использования региональных, межрегиональных и местных финансовых возможностей для поддержки именно подобного рода предпринимательской деятельности;

- поддержка экологически рентабельных предприятий малого бизнеса через единую систему государственных республиканских и муниципальных заказов;

- упрощение процедуры юридического, налогового и статистического взаимодействия с подобного рода предприятиями малого бизнеса при улучшении качества такого взаимодействия;

- обеспечение свободного доступа соответствующим представителям малого бизнеса к внешнеторговым операциям, особенно, по отношению к ближнему и дальнему зарубежью;

- компенсация дополнительных финансовых затрат и предоставление возможных льгот структурам, которые контролируют экологизированные формы поддержки малого бизнеса;

- поддержка малого предпринимательства в отраслях сельского хозяйства, строительства, в том числе и дорожного, переработки сельхозпродукции, ее хране-

ния и транспортировки, оказания услуг населению, особенно, в малых городах и поселках, сельской местности, в сфере юридического и бизнесконсалтинга, в сфере инновационной деятельности;

- создание условий по заложению многопрофильной сети экологизированных предприятий малого предпринимательства, сведенных в единую систему природоохранительной деятельности и применительно к местной специфике с целью формирования экологизированных путей создания конкурентной среды, влияющей и на положение коррумпированных крупных предприятий.

На мезоуровне поисковая активность должна принимать характер инвестиционной активности и нишевой специализации. На этом уровне она и выливается в экологически значимую структурную динамику поиска сбалансированных путей регионального развития.

И наконец, на макроуровне поисковая активность проявляется в институциональной активности. Здесь исполнительные и представительные органы создают институциональные экологические ниши для проявления поисковой активности мезо- и микроуровня. В том числе разрабатываются национальные экологические программы развития, происходит законодательное оформление заинтересованных природопользователей всех уровней, стимулируя их хозяйственную форму деятельности по ряду профильных направлений, смещаются национальные приоритеты, мезоуровень поддерживается адекватной финансовой линией.

Важная задача в системе макроуровня состоит в поддержании региональной стабильности. В противном случае возрастает неопределенность экологических ситуаций, выливающаяся затем различными методами воздействия на властные структуры для соблюдения узаконенного права нации по региональному обеспечению экологически приемлемыми условиями их жизнедеятельности. Такое положение должно своевременно усилить позитивную направленность поисковой активности властных структур. В противном случае,

пришедшие в органы законодательной и исполнительной власти теряют свой невосстановленный авторитет, сводя свою выборную должность к рудиментарным формам удержания своей ниши для выживания. Такой ситуацией в полной мере пользуются политические и идеологические экстремисты, мафиозно-криминальные элементы, псевдорелигиозные секты. В этой связи следует заметить, что «экологический терроризм» так же недопустим, как и тоталитарный [5, с. 23-34]. Этого явно не учитывают российские новоявленные реформаторы, начав свои преобразования по типовому признаку элементарного сбросового общества – все на продажу в условиях созданного ими и обустроенного ими олигархического сообщества.

Разнородность и специфика варьирования эколого-экономических форм регионального развития, например, по признаку сферы проявления (экономическая, демографическая, биологическая, правовая и т.д.) объединяет их, тем не менее, в единое целостное упорядоченное пространство через универсальный принцип экологических отношений. Представим его в следующем виде: если экологические характеристики природно-антропогенной системы выходят за границу меры (интерфейс), провоцируя ее тем самым на качественную перестройку, то система всегда проявляется через процесс разложения своей структуры, а структурные преобразования вызывают способность к модификациям свойств самих элементов.

Разворачивая далее предмет исследования, введем в употребление принцип экологических возможностей, согласно которому система представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов (подсистем), обладающих свойствами структурной целостности, а устойчивость элементов должна соответствовать строго упорядоченному набору ее возможных сбалансированных состояний, входящих качественными характеристиками в сводный жизнеобеспечивающий систему экологический фактор. Экологический фактор – это интегральный источник отражения качественного состояния биосферы в це-

лом и ее составляющих функциональных единиц – экосистем (синоним биогеоценозов, состоящих из биотопов и биоценозов), в частности. Таким экологическим источником может быть задействован экологический потенциал как фактор отражения жизнеобеспеченности природно-антропогенных систем, где экологизация процесса природохозяйственной деятельности выступает регулятором сбалансированного развития. При выполнении подобного рода соответствия можно выдвигать допустимые условия конструирования экономической среды обитания с задаваемыми экологическими свойствами для последующего построения единого эколого-экономического пространства.

Разрешающая способность заданных мероприятий вписывается при этом в стандартную цепочку научного принципа отображения последовательного наращивания связи: методология → подход → объект → представление → отображение. В нашем случае развернем их следующим образом:

1. Геоэкология в региональной экономике – методология исследования, формирующая способ и средства раскрытия взаимоотношений выставленной формы познания;

2. Системный подход в региональной экономике – междисциплинарное направление исследования, задающее позицию мировоззрения или форму познания научно-исследовательской деятельности;

3. Природопользование в системе регионального развития – зафиксированное явление, последовательная смена состояний которого обуславливает единый процесс сбалансированного функционирования эколого-экономических отношений;

4. Процесс регионального функционирования – представление о биосферосовместимых формах поведения, связанного с выполнением сбалансированного режима действий природно-антропогенных систем и сводящегося, в рамках соблюдения условий экоцентризма, к созданию рефугиума – приемлемого жизнеобеспечивающего устройства в виде конструирования экономической среды обитания с задаваемыми экологическими свойствами;

5. Закон регионального функционирования – расчетный алгоритм отображения процесса развития природно-антропогенных систем.

Связующим звеном единения естественных и общественных научных дисциплин может послужить работа авторов [3].

Выделенный выше этап проходит через всю современную диалектику эколого-экономических отношений, вбирая в себя единство и противоречие следующих двух региональных аспектов природохозяйственной деятельности:

1. Экологический аспект региональной экономики – активный переход к поиску новых научных решений в условиях сформированного искусственным путем внутрисистемного антогонизма эколого-экологических отношений. Зарождается тем самым так называемый принцип экологического действия авантажа в области региональной экономики. Раскроем его в виде осознания конечной выгоды, преимуществ от учета экологических факторов в региональной сфере экономической деятельности. На первое место здесь выступает альтернативность поисковой активности как форма выбора экологически рентабельного пути регионального развития.

Возможность выбора рассматривалась выше в основном в качестве способности принимать экономические решения через сравнение экологических альтернатив. Но такой отслеженный потенциал альтернатив еще должен быть реально воплощен в полезный эффект, посредством субъективной активности членов общества, которые ведут поиск оптимальных вариантов удовлетворения экономических потребностей и экологических принципов эксплуатации ресурсов. В этом контексте необходимо говорить о факторе поисковой активности, как воплощении возможности выбирать экологически рентабельный вариант хозяйственного освоения регионов. Следует отметить, что ряд экономистов шumpетерианского направления используют термин “поиск”, когда речь идет о реализации поведенческих реакций экономическими субъектами. Понятие поисковой активности точнее отражает суть явления,

особенно в контексте данного исследования. Это более адекватный термин еще и потому, что здесь делается упор на активный, упреждающий характер в системе совершенствования региональной экономики.

Вообще же термин поисковой активности обладает высокой общностью. Он на деле проявляется и в приспособительном, и в реконструктивном поведении. В первом случае можно говорить о процедурах поиска внутрисистемного динамического равновесия, во втором – о чисто экономических формах деятельности, служащих основной сейчас причиной нарушения подобного рода равновесия. При обоих вариантах в действие закладывается именно экологический фактор поисковой активности, что отличает это понятие как от традиционного, так и от шumpетерианского трактования мотивационных поступков развития региональной экономики. В традиционном, неоклассическом случае варианты экономического поведения калькулируются в поисках Парето-оптимального состояния системы, обладающего устойчивостью. В терминах шumpетерианской трактовки идет поиск нового состояния хозяйственной системы, что приносит инноваторам дополнительный эффект (прибыль). Понятие поисковой активности инвариантно относительно этих двух совершенно различных моделей экономического поведения.

Однако, в свете рассмотренного выше структурно-целевого подхода, поисковую активность логичнее трактовать в смысле, близком к шumpетерианскому. В этом случае эволюция природохозяйственной системы рассматривается как цепь Парето-оптимальных состояний, сменяющих друг друга в силу экологического компонента экономического развития.

2. Экономический аспект региональной экологии – активное невосприятие необходимости коренной перестройки экономических рычагов регулирования процессом регионального развития и приведение их в соответствие с природным эволюционно-заданным базисом жизнеспособности общественных структур. Способствует этому укоренившийся в сознании, узакон-

ненный принцип действия экономической автократии регионального развития, проявляющийся в формах административного управления экономикой регионов без учета экологических условий их эксплуатации, что приводит к формированию «порочной» региональной экономики. В его основу заложен классический признак в виде усиления степени тотальной очистки природной среды по мере ее загрязнения. В совокупности подобного рода форму действия отобразим путем употребления сводного терминологического понятия – «ауттрейд региональной экономики» или неудавшаяся попытка развития процесса региональной экономики из-за недопонимания необходимости теоретической разработки и практической реализации экологической составляющей в региональных экономических исследованиях с вытекающим отсюда отрицательным результирующим эффектом в виде зарождения и усиления прогрессирующей тенденции перепрофилирования региональной среды обитания. Отображением подобного рода тенденции выступает здесь закон экологической рентабельности построения природно-антропогенных систем.

Не переходя здесь в дискуссионную сферу деятельности, заполним данное словосочетание следующим содержанием. Экологическая рентабельность сводится к показателю степени экологической результативности процесса регионального развития. Ее расчетная характеристика соответствует соотношению экологического дохода (в денежном или вещественном исчислении, поступающего после завершения природохозяйственного цикла) и экономических затрат (издержек производства), т.е. затрат труда и капитала на производство экологических форм природохозяйственной деятельности. Доход выступает в виде сохранения ценности природной среды, как необходимого условия жизнеобеспечения. Цена, в качестве денежного выражения стоимости природной среды, как затраченных средств на получение качественного регионального товара. Экологическая рентабельность тем самым содержит в своем смысловом восприятии меру сохра-

нения качественного, сбалансированного состава природной среды или расчетный показатель, по которому любые антропогенные изменения допустимы лишь путем сохранения общей экологической устойчивости амплификационных параметров. Поясним: экологическая амплификация – усиление действия ключевых управляющих системой экологических параметров при ее модернизации для соблюдения допустимых условий состояния устойчивости взаимодействующих между собой элементов, формирующих процесс региональной экономики. Поэтому создание единого эколого-экономического пространства в системе регионального развития основано на заложении подобного рода основополагающих научных принципов, заложенных в парадигму эоцентризма и сориентированных на выполнение следующих четырех позиций: 1) сбалансированности природно-антропогенных систем; 2) устойчивости природной среды к воздействию антропогенных факторов; 3) регулирования и управления экологическим потенциалом регионов освоения; 4) формирования экологической среды обитания с задаваемыми экологическими свойствами.

В выставленном перечне конструирование среды обитания заключается в разработке теоретических положений и практически реализуемых средств по выявлению экологически рентабельных путей создания различных экономических форм эксплуатации природно-антропогенных систем, которые, по крайней мере, не усиливали бы процесс обесценивания экологического потенциала регионов хозяйственного освоения, увеличивая тем самым меру устойчивого развития динамического хаоса.

Литература.

1. Боткин О.И. Дедов Л.А. Макроструктурный динамический анализ экономики. Часть I. – Екатеринбург: УрО РАН, 2003. – 112 с.
2. Замятина М.Ф., Перелет Р.А. Эволюция приоритетов научно-технологической политики при переходе к устойчивому развитию // Региональная экология. –

1996. – № 3-4. – С. 5-8.

3. Литовка О.П., Дедов Л.А., Павлов К.В., Федоров М.М. Экологизация экономики региона: Часть I. – Санкт-Петербург – Екатеринбург: Изд-во Института экономики УрО РАН, 2003. – 108 с.

4. Сигов И.И. Региональная экономика (методология исследования и понятийный аппарат). – М.: ВУЗ и школа, 2003. – 334 с.

5. Слепян Э.И. Экологический терроризм: сущность, следствия и условия их ликвидации // Региональная экология. – 2003. – № 3-4. – С. 23-34.

6. Региональные проблемы сбалансированного развития процесса природопользования / Под ред. О.П. Литовки. – СПб.: Изд-во СПб ГТУ, 1999. – 508 с.

7. Региональные аспекты теории и практики природопользования / Под ред. О.П. Литовки, М.П. Федорова. – СПб.: Изд-во СПб ГТУ, 2000. – 364 с.

8. Федоров М.М. Информационное обеспечение научных разработок в сфере

природопользования: Эколого-экономическое обоснование сбалансированных форм регионального развития в системе «общество – природа». Цели, задачи, решения. Часть 2 / Под ред. О.П. Литовки, М.П. Федорова. – СПб: Изд-во СПб ГПУ, 2003. – С. 1-33.

9. Федоров М.М. Основные принципы формирования экологического потенциала, как фактора жизнеобеспеченности природно-антропогенных систем: Препр. науч. докл. // ИРЭ РАН. – СПб., 2003. – 25 с.

10. Философия Герберта Спенсера в сокращенном изложении Говарда Коллинса / Пер. с англ. П.В. Мокиевского. – СПб.: Изд-во Ф. Павленкова, 1892. – 472 с.

11. Экологический энциклопедический словарь. – М.: Изд. дом «Ноосфера», 2002. – 930 с.

Статья поступила в редакцию 30.01.2007

**А.С. ЯРЕМЧУК,
О.А. ГОРБЕНКО,**

Дніпропетровський національний гірничий університет

МІСЦЕ ФІНАНСОВОГО МЕХАНІЗМУ В СИСТЕМІ ДЕРЖАВНОГО РЕГУЛЮВАННЯ ЕКОНОМІКИ

“Механізм” у перекладі з грецької означає знаряддя, машина. Нині поняття “механізм” використовується у багатьох значеннях. Так, під механізмом розуміють пристрій для передачі і перетворення руху, який представляє собою систему тіл (ланок), в якій рух одного чи кількох тіл (ведучих) викликає цілком визначені рухи решти тіл системи. Механізми бувають різними за конструкцією і призначенням, складають основу більшості машин, приладів та інших технічних знарядь. Під механізмом розуміють також і внутрішній устрій (будову), систему чого-небудь, наприклад, державний механізм управління. Механізм – це також і сукупність станів і процесів, з яких складається яке-небудь фізичне, хімічне, фізіологічне, психічне чи будь-яке інше явище, наприклад, механізм

мислення [1].

Термін “механізм” в наукових економічних працях дістав особливий розвиток в постсоціалістичних країнах в другій половині 60-х років, коли науковці один за другим заговорили про “господарський механізм економічної системи”, прагнучи наголосити на рушійній силі системи, що функціонує. Тоді це вважалося “відносно новим відкриттям нашої філософії і політекономії” [2]. Незважаючи на відносну “молодість” цього терміну в економіці, він у цій галузі знань теж набув важливого змісту. Так, Л.І.Абалкін наступним чином визначав у ті часи зміст згаданого вище терміну: “Господарський механізм соціалістичного суспільства володіє досить складною структурою. Серед найважливіших

© А.С. Яремчук, О.А. Горбенко, 2007